

Гун Ли

3.6.95.

Шанхай - 1995 - Зима - С. 4

Китайская Марлен Дитрих уходит от творца к миллионеру

Самым изысканным и утонченным с кинематографической точки зрения произведением только что завершившегося Каннского кинофестиваля была, на мой взгляд, лента китайского режиссера Чжана Имоу «Шанхайская триада».

Она повествует о кровавой борьбе двух кланов в Шанхае в 30-е годы. Всемогущий гангстер любит молодую и обольстительную певицу кабаре, роль которой исполняет одна из величайших звезд современного мирового кино Гун Ли. Заточенная в своем дворце, словно птица в золотой клетке, она изменяет великому богдыхану с его первым замом, который, вполне естественно, стремится занять место шефа.

Но главный гангстер, всевидящий и коварный, приглашает тайных любовников на остров, где устраивает над ними расправу — заживо хоронит неверную певицу и ее воздыхателя... Летомисцем, фиксирующим события, выступает 13-летний мальчик, который прислан из деревни на служение главе шанхайского клана.

Но лента интересна не только своим сюжетом. Каждый ее кадр прекрасен, как китайский старинный фарфор или шелк. Каждую сцену, стремясь к желанному эффекту, режиссер переснимал по многу раз. Чжан Имоу, все работы которого увенчаны лаврами главных фестивалей, в «Шанхайской триаде» достиг в своем искусстве высочайших высот.

— Моя картина — это не история борьбы гангстеров, — подчеркивает режиссер. — Я не собирался снимать китайского «Крестного отца». Это фильм о сегодняшнем Китае, о борьбе за власть. Это метафора общества, которое охвачено жадной наживы.

У Чжана Имоу, как и у многих китайских художников, трудно складываются отношения с властями. Его предыдущая лента «Жить!», которая в 1994 году разделила с михалковской лентой «Утомленные солнцем» Большой специальный приз, до сих пор не прошла рогатки цензуры и не вышла на экраны.

На съемках «Шанхайской триады» режиссера настиг и болезненный личный удар. Его спутница — 30-летняя Гун Ли, которая сыграла во многих картинах мастера, ушла от него к гонконгскому миллионеру. Продюсеры же — главным образом французы — согласны финансировать его новую работу только в том случае, если главную роль будет исполнять Гун Ли, которую на Западе окрестили «китайской Марлен Дитрих».

Как бы то ни было, китайский кинематограф, для которого Канский фестиваль явился окном в мир, стал одним из лучших. Он включил три направления — гонконгский, тайваньский и собственно китайский каждый из которых имеет свой ритм и стиль.

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Известия».
КАНН.